

Чжан Хэн никогда не думал, что первым предметом, который он получит, будет вакидзаси*.

Это чувство было похоже на выполнение побочного задания еще до того, как началось основное, и получение за него части экипировки новичка.

По правде говоря, качество этого короткого меча было если не знаменитым, то, по крайней мере, хорошим. Он был лучше, чем тот меч, который был у него, выглядящий, как изделие массового производства. Но до такого знаменитого в истории меча, как Микадзуки Мунечика, ему было очень далеко.

Более того, короткие мечи, как этот, больше подходили для ближнего боя. Однако в случае, когда противник превосходил числом, короткий меч был уже не так хорош, как тати или катана. Причина, по которой он хотел найти меч, заключалась в том, чтобы быть готовым к возможной ситуации "боя один на один".

Но поскольку ему предложили короткий меч первым, он не собирался отказываться и принял его.

Этот раунд был очень похож на предыдущий специальный раунд Мастер-Строитель, в нем также упор шел на совершенствование его мастерства владения мечом, поэтому он не принес никаких других игровых предметов. Однако здесь он все еще мог использовать другие свои навыки, но многие из них были совершенно неэффективны в эпоху Эдо, поэтому он мог полагаться только на свой навык Фехтования

Но, вероятно, разработчики этого раунда не ожидали, что кто-то придет сюда с навыком Фехтования Lv.3. Чжан Хэн разгуливал по Киото, как скилловый игрок, а не как новичок, который занят борьбой с монстрами для повышения уровня. Низкоуровневые монстры были ему неинтересны.

В итоге Чжан Хэн принял решение присоединиться к Кояма додзё, чтобы можно было справиться с самураями клана Тесю, если они снова появятся, кроме того, представляя Кояма додзё, ему было бы легче ходить и вызывать других на поединки. Без этого ему было бы трудно представляться им, что же ему говорить им, что он научился фехтованию, когда рубил людей в Нассау, и что его учителем была рыжеволосая пиратка по имени Энн.

Аканэ Кояма прочитала ему лекцию о правилах, которым он должен был следовать, чтобы практиковать Кояма Акаши-рю, они в основном не слишком отличались от правил других школ, все они пропагандировали храбрость, доброжелательность, поддержание самурайской морали и тому подобное.

Чжан Хэн отметил все это для себя лишь так в общих чертах. Хотя его не слишком интересовали эти вещи, но поскольку он присоединился к чужому додзё, минимальное уважение всё же требовалось, поэтому он терпеливо слушал.

Аканэ Кояма выбрала подходящий солнечный день и взяла Чжан Хэна, чтобы отдать дань уважения предкам додзё. Чжан Хэн был немного удивлен, узнав, что основателем школы Кояма Акаши-рю оказался не отец Аканэ Кояма, а человек по имени Ивами Кояма. Аканэ Кояма не знала, кто он точно такой, но точно знала, что он создал Кояма Акаши-рю. Вероятно, это был некий предок семьи Кояма.

Чжан Хэн не хотел углубляться в эту тему, так как Кояма Акаши-рю была небольшой школой. И даже когда отец Аканэ Кояма был еще жив, она не была также знаменита, как Оиси Синкагэ-рю, не говоря уже о Хокусин Итто-рю** или Тэнсин Сёдэн Катори Синто-рю***.

Это также было видно и по характеристикам школы. В глазах Чжан Хэна так называемое учение этой школы "познание сердца" было слишком метафизическим. По мнению Чжан Хэна, искусство фехтования ничем не отличалось от любого другого боевого искусства. Оно также являлось сочетанием базовой физической подготовки, тренировок и опыта. Независимо от того, насколько силен был твой разум, если кто-то был быстрее и сильнее тебя, его было невозможно остановить лишь одним ударом.

Это было прекрасно продемонстрировано во время поединка между Аканэ Коямой и Ямадой.

Конечно, это был первый день вступления Чжан Хэна в чью-то школу, поэтому было нехорошо называть учение школы бесполезным.

С другой стороны, Аканэ Кояма также была немного удивлена, что Чжан Хэн, будучи великим экспертом, не знал основных методов тренировки. И, судя по тому, что она наблюдала во время его боя с Ямадой, сражался он довольно таки странным образом, похоже сильно тяготея к западному стилю фехтования, что имело смысл в свете его путешествия по западным странам.

Но во время разговора с Чжан Хэном она также случайно обнаружила, то в фехтовании Чжан Хэна не было целостной системы, только кусочки, собранные вместе ..... И это было еще слабо сказано, на самом деле, этот парень просто резал там, где ему взбредет в голову, и, по его собственным словам, он, когда сражался с врагом, во многом полагался на импровизацию.

Может ли быть, что он действительно не врал, и его навык фехтования и правда результат самообучения?

Но действительно ли возможно существование в этом мире подобного гения, который разработал одну из лучших техник фехтования в мире, просто разобравшись в ней самостоятельно? Аканэ Кояма могла сказать, что у Чжан Хэна был большой опыт в боях, или, возможно, точнее, что его мастерство владения мечом было создано исключительно для боя. На что Чжан Хэн просто объяснил, что он научился этому, сражаясь с пиратами и бандитами на Западе.

Однако это заявление не дало ответа на сомнения в голове Аканэ Кояма, наоборот, заставило Чжан Хэна выглядеть в ее глазах еще более загадочным. Этот человек был явно не очень стар, ему должно быть было всего около двадцати лет, и он не должен был пережить уже столько

сражений, но иногда когда Чжан Хэн стоял под вишневым деревом во дворе, поднимая голову к небу, в его взгляде проявлялся намек на пережитое им в его жизни.

Однако она знала, что у каждого в этом мире есть свои секреты, и не сомневалась, что у Чжан Хэна есть много историй, которые он мог бы рассказать, но поскольку он ничего не говорил, ей не стоило продолжать задавать вопросы. Она написала имя Юта Абэ, которое Чжан Хэн выдумал, на дощечке, а затем повесила ее рядом с именами других учеников додзё.

С сегодняшнего дня Чжан Хэн официально стал учеником Кояма додзё. Он мог спокойно работать переводчиком, ожидая прибытия самураев клана Тёсю.

Однако, чего Чжан Хэн не ожидал, так это того, что прежде, чем Такеути приведет за собой группу самураев, чтобы отомстить, кто-то другой придет к ним первым.

Им оказался жизнерадостный молодой человек, с невинной улыбкой на лице, которого, казалось, ничего не беспокоило. Когда Аканэ Кояма впервые увидела его, она решила, что это молодой парень из какой-то знатной семьи, который свернулся не туда и по ошибке зашел в ее додзё.

Молодой человек прикрыл рот рукой и дважды слегка кашлянул, как бабочка, хлопающая крыльями, вызывая необъяснимую душевную боль, затем он убрал руку и любезно улыбнулся Аканэ Кояма сказав: “Здравствуйте, я тут кое-кого ищу”.

Только тогда Аканэ Кояма заметила черное хаори и катану в черных восковых ножнах на поясе. Многие самураи в Киото носили черное, но самыми известными среди них были те, кто входил в один отряд, и горный узор на рукавах этого молодого человека, казалось, подтвердил подозрения Аканэ Кояма.

Прежде чем она успела что-то сказать, он с готовностью признался: “Да, я из Шинсендуми”. Он сделал минутную паузу, затем улыбнулся: “Вы, должно быть, госпожа Кояма”.

“Почему Шинсендуми пришли ко мне?” Аканэ Кояма нахмурилась, в ее сердце нарастала тревога.

Хотя отряд Шинсендуми пользовался поддержкой сёгуната и на него была возложена задача поддерживать закон и порядок в Киото, в действительности он состоял из ронинов, которые могли доставить больше неприятностей, чем кто-либо другой. Это были неуправляемые смутьяны, они создавали проблемы повсюду, постоянно убивая тех, кто выступал против сёгуната. Однако, при суровых правилах, царящих в отряде, иногда граничащих с жестокостью, они обладали невероятными боевыми способностями, а также рядом экспертов, от которых у кого угодно разболелась бы голова.

Примечание:

* - вакидзаси – досл. короткий меч, носился в паре с катаной;

** - Школа Хокусин Итто-рю была основана в 1820-х годах (поздний период Эдо) мастером по имени Тиба Сюсаку;

*** - Тэнсин Сёдэн Катори Синто Рю - одна из древнейших существующих на настоящий момент школ традиционных японских боевых искусств и древнейшая из комплексных систем боевых искусств Японии; основатель школы, Иидзаса Тёисай Иэнао, родился в 1387 году в деревне Иидзаса.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2386234>